

Во всяком случае, оно усилилось, билось сильнее и быстрее.

Он уставился на свои руки в зачарованном ужасе. Они были покрыты кровью до самых локтей.

И все же эта штука под ним не переставала дергаться.

Его сердце забилось быстрее... как будто оно пыталось вырваться из его груди.

Его раны, казалось, пульсировали в такт биению сердца, казалось, проникая глубже в его тело... он взглянул вниз, удивляясь, что это за ощущение, и вскрикнул, когда понял, что его торс сложился сам по себе, как сложная головоломка.

Лепестки и усики плоти отделились от костей и хлестнули наружу, рефлекторно обвиваясь вокруг тела под ним и вытягивая его внутрь. Он чувствовал, как каждый отдельный псевдоподий вытягивает его в себя... охотно... жадно.

Те неповрежденные кости, которые остались у существа, были раздавлены, когда усики сжались, превратив все в более компактную массу.

Он закричал громче, почувствовав, как дергающееся полумертвое существо сливается с ним. Его внутренняя поверхность бедер раскрывается, чтобы обхватить тело... проглатывая его. Впитывая это в себя.

Пока он наблюдал, даже пролитая кровь, скопившаяся вокруг них, казалось, ползла вверх по его телу, стремясь стать частью его самого.

Был момент непонятного ужаса, когда он осознал, что одна из рук существа все еще торчит у него из живота и медленно вытягивается внутрь... затем последовало осознание того, что он мог не только чувствовать лишнюю руку, но и считать ее своей собственной... он действительно мог заставить пальцы подергиваться.

Он попытался оттолкнуть ее, но рука просто начала растворяться в его теле, там, где она соприкасалась с его теперь уже безмынным животом, была масса усиков и мясистых наростов, которые вытягивали руку в него.

Наступила минута молчания, когда процесс завершился сам собой. Разум Питера прояснился достаточно надолго, чтобы он смог задаться вопросом, что случилось с двумя другими мужчинами... когда внезапно накатил порыв.

Образы начали мелькать перед его глазами, один за другим. В них не было никакого смысла, но он хватался за то, что мог, улавливал то, что мог.

— Клетус Кэседи. Настоящим вы признаны виновным по всем тридцати семи пунктам обвинения в убийстве первой степени. Поскольку вы не проявили никакого раскаяния в этих отвратительных действиях...

Мужчина, держащий флакон.

— ...завтра на кафедру. Или вы можете принять наше предложение.

Он помнил, как ответил с южным акцентом:

— Любой шанс лучше, чем вообще никакого. Запишите меня, док.

— Этот процесс действительно сопряжен с некоторой болью...

— ...определенное снижение мозговой активности, но в остальном здоровый...

С ними разговаривал мужчина, одетый в ту же полувоенную форму, что и Смит, и человек с пистолетом, которого звали Джонс. Они сидели рядом с ним.

— У нас есть беглец. Эд Уилан. Он был медсестрой в нашем отделении для длительной комы.

Воспоминание об образе. Логотип компании. Гентек.

Знакомый.

— Один из его подопечных был внезапно найден мертвым во время своей смены, и он исчез. Он определенно заражен, так что мы приступаем к делу по горячим следам. Последнее место, где мы нашли его мобильный телефон перед тем, как он его выбросил, указывало на то, что он направлялся в Квинс. Понятия не имею почему, но кто знает, что происходит в головах этих ублюдков после того, как они превращаются. — Мужчина пренебрежительно хмыкнул, затем указал прямо на него. — Мои ребята надеются, что вы найдете его. Не облажайся, ты, урод!

Наплыв замедлился, и атака образов прекратилась.

Питер обнаружил, что стоит на коленях в гостиной.

Смит и Джонс выезжали с подъездной дорожки. Белый фургон без опознавательных знаков обычно был бы довольно незаметен, но в тихом жилом районе посреди ночи он выделялся на общем фоне.

Питер услышал вдалеке вой сирен и понял, что, должно быть, именно это их и отпугнуло.

Он, пошатываясь, поднялся на ноги. Он не мог позволить им уйти.

Он чувствовал жар и вздутие живота.

Все его тело казалось тяжелым, и каким-то образом дом словно съёжился.

Его ноги запутались, когда он неправильно рассчитал свои шаги, и он ударился о дверь сбоку.

Что-то было не так... макушка его головы едва касалась дверного проема, хотя по всем правилам она должна была находиться на расстоянии добрых полутора футов.

Все казалось неправильным.

Его тело было слишком... большим. Слишком многое от него было плотно спрятано под его кожей.

Почти как будто он съел слишком много, только в сто раз хуже.

Съел.

Он побледнел при этой мысли, когда к нему вернулось воспоминание о том, что именно только что произошло. Он, пошатываясь, сделал еще один шаг, добравшись до сада, прежде чем до него дошло, что именно произошло.

Дядя Бен был мертв.

Он только что съел человека.

Ему это понравилось.

Его тело... развернулось само по себе, как какая-то причудливая мясистая фигурка оригами, и просто... подхватило его.

Он почувствовал, как подступает тошнота.

Он попытался сделать еще один шаг... чтобы броситься в погоню за фургоном, но не смог сдержаться. Питер внезапно наклонился над розовыми кустами, и его шумно стошнило, когда его желудок опорожнился... и продолжал опорожняться... бесконечная серия спазмов и рвотных позывов, которые, казалось, сотрясали все его тело.

Он не мог остановить рвоту... вид его собственного больного только сделал его еще более больным... Находка... предметы... в этой неразберихе было только еще хуже.

Здесь была молния... возможно, от джинсов Клетуса. В кармане у него лежал четвертак. Что там, вероятно, был зуб...

Он уже даже не мог вспомнить, как долго его рвало, но ему удалось, пошатываясь, подняться на ноги как раз вовремя, чтобы столкнуться лицом к лицу со своей тетей Мэй, бегущей по подъездной дорожке. Позади нее в семейном автомобиле все еще сидели Анна Уотсон и хорошенькая рыжеволосая девушка. Он рассеянно заметил темный синяк у нее на щеке.

— О боже мой! Питер! Что случилось?! — Она закричала. Полицейская машина с мигалками как раз начала подъезжать к обочине.

Он протянул руку, чтобы вытереть рот, на его лице было страдание.

— Я... Прошу прощения за беспорядок. — выпалил он, не уверенный, что может ей сказать. Как он мог сказать ей об этом?..

Фары полицейской машины вспыхнули ярче, и соседи высыпали на улицу в полном составе, выглядывая из-за своих заборов, подглядывая сквозь жалюзи.

Это было уже слишком.

— Питер, что случилось? — снова спросила тетя Мэй, на этот раз медленнее, держа его за плечи.

— Дядя Бен... — это было все, что он успел сказать, прежде чем стук его сердца наконец замедлился. В считанные секунды у него закружилась голова, и внезапно оставаться в вертикальном положении стало невозможно.

Он рухнул лицом на свою тетю в глубоком обмороке.

<http://tl.rulate.ru/book/98571/3352826>